

УДК 94(470.56/.57):331.101.3“193”

И. В. Невзорова**Стимулирование труда рабочих местной промышленности Южного Урала в 30-е годы XX века**

Статья посвящена стимулированию трудовой деятельности в период индустриализации. Советская экономика не обладала достаточными средствами для материального поощрения тяжелого труда. Положение с финансированием было еще хуже на предприятиях Южного Урала местного значения. В этих условиях государство, местная власть, администрация предприятий прибегали к различным приемам морального стимулирования производства. В исследовании представлен социально-экономический эффект, который достигался за счет нематериальных форм стимулирования. Побуждение рабочего к самоотверженному труду за счет предоставления моральных благ осуществлялось в условиях социалистической модернизации.

Ключевые слова: моральное стимулирование, промышленность Южного Урала, предприятие, рабочий, индустриализация, ударник.

Вопрос стимулирования труда на производстве в условиях рынка является определяющим в аспекте получения прибыли и повышения эффективности производства. Проблема актуализируется по мере ухудшения экономической ситуации в стране, когда материальные рычаги внешней мотивации становятся ограниченными. В настоящее время стимулирование есть компонент внешней мотивации, сильный побудительный фактор в трудовой деятельности. Однако крайне интересно и с практической точки зрения поучительно рассмотреть исторический опыт 1930-х годов в контексте стимулирования промышленного производства в условиях планового хозяйства.

Тема стимулирования труда вызывает интерес у экономистов, социологов, психологов, историков [1; 7; 23; 36]. С позиции историка целесообразно предельно обобщить накопленные знания по данной проблеме и применить междисциплинарный подход к анализу системы морального стимулирования труда в годы индустриализации.

Как известно из психологии, человеческую деятельность определяют потребности — это внутренний мотив, перерастающий в мотивацию действий. Поскольку человек существо общественное, социальная мотивация играет не последнюю роль в труде. Моральный мотив — это чувство, которое возникает при удовлетворении тем, чем ты занимаешься, в нашем случае это труд рабочего. Обычно такие стимулы предоставляет общество, государство в виде орденов, медалей, грамот, общественного признания тебя лучшим, важным и т.д. Социология обращает внимание на то, что система мотивов складывается под воздействием многих культурных, исторических, национальных факторов. Как только достигается определенный уровень жизни, социальные мотивы в деятельности человека начинают преобладать. С другой стороны, стимулирование человеческой активности — категория внешнего воздействия. Под этим в рамках статьи мы понимаем потребности государства в период индустриализации. Интересы предприятий способствовали выработке управленцами определенных стимулов, которые они могли предложить рабочему, чтобы породить интерес или мотивировать к качественному, добросовестному труду. Такой труд способствовал росту производства и прибыли на предприятии. Соответственно, если теоретические наработки в области психологии, социологии, экономики по теме мотивирования труда использовать при изучении исторического материала 30-х годов XX века, получится более объективная картина.

© Невзорова И. В., 2017

Многие исследователи отмечают положительный эффект морального стимулирования для экономики предприятий [4; 10—12; 15; 21], что подтверждается фактами и в данной статье. Приоритетным направлением здесь является ударническое и стахановское движение. Однако в исторической литературе они оцениваются неоднозначно. Можно привести лишь некоторые историографические позиции: например, стахановцы и ударники больше вдохновлялись незначительными прибавками к зарплате, премиями, чем моральными стимулами; изначально передовиками на производстве становились благодаря административным припискам показателей выработки или созданию лучших условий труда по отношению к другим рабочим. Учет всех аспектов историографического изучения данной темы может положительно сказаться на выявлении исторической истины [8; 13; 14; 23; 24].

В условиях рынка и господства потребительской психологии на первое место в качестве внешнего мотивационного стимула выходит заработная плата. На предприятиях местной промышленности Оренбургской области заработная плата рабочих в 1934 г. в среднем составляла около 84 руб. в месяц. Можно привести данные по конкретным предприятиям: на Бузулукском механическом заводе — в среднем 159 руб. в месяц, на техжиркомбинате — 157 руб. Относительно низкая оплата труда была у рабочих пивоваренного завода — 92 руб. в месяц, на швейной фабрике им. Сталина — 68 руб. в месяц. К 1935 г. в результате реформирования системы оплаты труда на промышленных предприятиях области среднемесячная заработная плата выросла и составила 110 руб. [28, л. 16].

Существовали определенные диспропорции в оплате труда на различных предприятиях в зависимости от группы принадлежности: отрасли союзного подчинения, выпускающие средства производства, снабжались лучше, соответственно зарплата была выше — 210—260 руб. в месяц; в сфере производства средств потребления среднемесячная заработная плата составляла около 152 руб. [28, л. 29].

Если привести для сравнения цены на некоторые продукты питания в указанные годы, то сложится общая картина уровня жизни населения. С осени 1935 г. отменили карточки на продукты питания. В Оренбурге устанавливались следующие цены за один килограмм продукции: мука (ржаная, пшеничная) — 96 коп. — 1 руб. 77 коп.; мясо — 6 руб.; масло сливочное — 11 руб. 32 коп.; картофель — 52 коп.; молоко (литр) — 1 руб. 12 коп.; яйца (десяток) — 5 руб. [32, л. 16].

Покупка промышленных товаров являлась самой большой расходной частью бюджета семьи. При этом товары не отличались широким ассортиментом и качеством. Отпускные цены на некоторые виды одежды выглядели следующим образом: женское пальто с воротником — 198 руб., мужской шерстяной костюм — 225 руб., костюм хлопчатобумажный — 86 руб., брюки шерстяные — 92 руб. [32, л. 19].

Приведенные данные показывают, что на заработную плату рабочего, особенно местной промышленности, достойно содержать семью было невозможно. Следовательно, оплата труда не являлась в полной мере действенным компонентом в системе стимулирования труда. Соответственно государству в эти годы приходилось искать альтернативные рычаги внешнего нематериального стимулирования труда рабочих с целью повышения его производительности и эффективности работы промышленных предприятий.

Социалистическое строительство проходило в суровых политических, экономических и внешнеполитических условиях, поэтому вынуждено было опираться на собственные силы, активировать человеческий фактор производства. Основное стимулирующее действие осуществлялось сверху, от лица государства. Эффективность такой системы во многом зависела и от деятельности самого предприятия. Финансирование предприятий союзного значения происходило за счет бюджетных вливаний, причем без учета полу-

ченной прибыли. Местное производство должно было выживать за счет собственных средств.

В 1934 г. организована Оренбургская область. Местная промышленность располагалась главным образом в городах Оренбурге и Бузулуке. В основном это старые предприятия с изношенным оборудованием, финансирование которых осуществлялось по остаточному принципу. Слабо обеспеченные технически подготовленными специалистами и руководителями, эти предприятия фактически были предоставлены сами себе. Тем не менее Управление местной промышленности ставило задачи расширения ассортимента продукции, реорганизации и механизации действующих предприятий, организации новых производств на базе местного сырья. Для реализации указанных мероприятий стимулирование производства решили передать в ведение администраций самих предприятий [30, л. 1].

В первую очередь фабрики и заводы, получавшие сверхплановые накопления, могли использовать их на дополнительные расходы, связанные с улучшением условий труда и быта рабочих [31, л. 23]. Но следует учитывать, что в целом советская система стимулирования нацеливала людей на повышение результатов производственной деятельности как вклад в копилку на общее благо. Приоритет отдавался внешним нематериальным рычагам, и прежде всего в связи с тем, что в условиях проводимой индустриализации крупных финансовых вливаний в социальную сферу не предвиделось. Именно поэтому на первый план выходили моральные рычаги воздействия. К ним можно отнести социалистическое соревнование, почет героям труда и передовикам производства, меры морального поощрения, возможность карьерного роста, идеологическую направленность труда с целью построения для всех социалистического будущего.

Общеизвестно, что на заводы и фабрики, промышленные стройки страны пришли вчерашние крестьяне, которые в короткий срок получали образование и рабочие профессии. Если к 1913 г. численность промышленных рабочих составляла по Оренбургской области 3900 человек, то к 1937 г. этот показатель достиг 43 000 человек [33, л. 56]. Партийные руководители, учитывая факт малообразованности «молодых» специалистов, пытались активно использовать устную и печатную агитацию с целью вовлечения масс в социалистическое соревнование, проводили митинги, собрания, разъясняя задачи первых пятилетних планов. Даже культурно-массовые мероприятия профсоюзных организаций в клубах, общежитиях увязывались с вопросами производства и соревнования [9, с. 68].

Следует учесть и чисто ментальный характер вчерашнего крестьянина, который пришел на производство. «Молодой рабочий» патриархален, с чувством коллективизма, экономически пассивен, с минимальными запросами в плане быта, воспитан на идеалах революционной борьбы. Агитационные мероприятия должны были сделать его сопричастным строительству нового общества. Показателен тот факт, что внутренняя мотивация зачастую совпадала с теми благами, которые предлагало государство в лице предприятия: возможность реализовать себя в коллективе, почувствовать свою значимость, участвуя в социалистическом соревновании, получить новые знания, предложить творческие идеи.

Многие рабочие были привязаны к земле, имели пашню, скот. В сезон полевых работ количество прогулов резко возрастало. Из-за невыходов на работу сокращался выпуск продукции, снижались заработки и тех, кто выполнял свои трудовые обязанности. Администрация и общественные организации развернули целую систему по борьбе с прогулами: плакатная агитация, обсуждение прогульщиков на собраниях трудовых коллективов, обличительные статьи в газетах, создание инициативных групп по борьбе с прогулами [26, л. 21, 37].

Одним из элементов морального стимулирования становится прославление героев труда. Оно помогало воспитывать уважение к человеку труда у рабочих масс и населения в целом. Чествование лучших производственников укрепляло и дисциплину труда. В практику входят «Красные доски» с фотографиями или фамилиями лучших тружеников, на торжественных собраниях объявляли о присвоении звания Героя Труда. Применялось и материальное поощрение в виде повышения разрядов (что отражалось на зарплате), ценных подарков. Все это способствовало росту самооценки рабочего, удовлетворению его потребности в самореализации, осознанию им значимости своего труда.

Определяли лучших посредством конкурсов и соревнований. Например, первое массовое социалистическое соревнование прошло в 1929 г. по районам Башкирии в Белорецке, Баймаке, Уфе. По условиям конкурса производственники должны были не допускать прогулов, принимать активное участие в производственных совещаниях, бережно относиться к материалам и инструментам, добросовестно выполнять свои трудовые функции. В соревновании приняли участие около 13 тыс. человек, или почти половина от общего числа рабочих [35, л. 16].

В начале 1930-х годов местная промышленность Уфы превзошла довоенный уровень. Во многом этому способствовало стимулирование труда и поиск внутренних резервов для повышения производства на самих предприятиях [27, л. 1]. Аналогичная ситуация складывалась на предприятиях Оренбурга, где благодаря деятельности ударных бригад удалось достичь снижения себестоимости продукции, подъема производительности труда [20, с. 193—194].

Руководство страны понимало, что для включения в производственный процесс, обеспечивающий прогресс хозяйственной жизни, нужна сильная трудовая мотивация работников. Отчасти этому могли поспособствовать политические кампании и примеры ударного труда. В тридцатые годы молодежь активно поддержала стахановское движение, ударничество. На ряде предприятий данный почин привел к хорошим результатам. В частности, ударная бригада из 20 человек Белорецкого проволочно-гвоздильного завода повысила выработку гвоздей в два раза [25, л. 4].

В Оренбургской области наиболее массовый характер стахановское движение принимает на новостройках в г. Орске с 1935 г. Можно констатировать рост численности стахановцев и ударников на предприятиях легкой промышленности: в 1937 г. — 578 человек (16% от общего числа рабочих, занятых в отрасли), в 1938 г. — 930 человек (24%) [34, л. 25].

На периодические издания тех лет легла большая задача по агитационной пропаганде в области ударнического и стахановского движения. Основная цель — замотивировать широкую общественность на самоотверженный труд. Если говорить о стахановском движении, то оно с самого начала получило широкое освещение на страницах газет. Практически во всех номерах за 1935 г. таких газет, как «Большевистская смена» (Оренбургская область), «Красная Башкирия», «Сталинская смена» (Челябинская область), начиная с ноября были представлены статьи, отражающие ход «стахановского почина» на местах. Писалось о первых трудностях, связанных с саботажем со стороны администрации: «нас не поддерживают, ссылаясь на отсутствие условий» [17, с. 1], «плохо относятся к стахановцам руководители фабрики и цеха» [16, с. 1], «надо создавать условия стахановцам и обуздать косность и бюрократию» [5, с. 3]. Но в первую очередь приводились примеры, говорящие о том, что достигнутое Стахановым, Бусыгиным доступно многим. Приводились данные о материальном вознаграждении передовиков производства, вручении правительственных наград и т.д. Можно привести в качестве примера выдержки из газет тех лет: «семнадцатилетняя ткачиха Тоня Бокарева (из Москвы) получила зимнее пальто, от-

рез бостона на костюм, модные туфли и велосипед» [2, с. 4]; «депутат Верховного Совета СССР тов. Я. А. Беззубов вручил лучшим стахановцам ПВРЗ именные часы от Наркома путей сообщения» [3, с. 2]; «в 1939 году наградой советского правительства отмечены 118 людей Чкаловской области» [37, с. 1]. Все это свидетельствует о мощном агитационном и пропагандистском рычаге, который применялся со стороны местных властей и находил отклик в рядах общественности.

Моральное стимулирование имело для сознательной категории работников определенную силу, поскольку давало такие результаты производительности, которых добиться только материальными стимулами не удавалось. Взять, к примеру, Челябинский ферросплавный завод, на котором в течение только 1936 г. стахановцы и рационализаторы дали экономии на 5,5 млн. рублей, а к 1940 г. удвоили выпуск продукции по сравнению с 1935 г. с меньшим штатом рабочих. Производительность труда одного рабочего увеличилась за это время в 2,8 раза. В ходе производственных совещаний было представлено 303 рационализаторских предложения, которые в 1940 г. принесли 27 млн. руб. экономии [19, л. 68—71].

Как уже отмечалось выше, на некоторых предприятиях администрация прибегала и к элементам материального вознаграждения, чтобы заинтересовать рабочих в добросовестном высокопроизводительном труде. В приказе директора Магнитогорского металлургического комбината от 19 января 1937 г. отмечалось: за достижения сталевара 10-й печи Шалыгина премировать мотоциклом; сталевара 7-й печи Лопухова — велосипедом и патефоном [6, с. 123]. Руководство Уфимского строительного треста в 1939 г. победителям соревнования среди бригад предоставило преимущество в получении продуктов и товаров в магазинах, льготное посещение бани и амбулатории, право бесплатного просмотра два раза в месяц кино и спектаклей, получения лучших квартир и мебели [22, с. 13].

С целью повышения производственной активности рабочих масс в период индустриализации было организовано Всесоюзное общество изобретателей (ВОИЗ). В данном случае дух творчества, новаторства совпадал с задачами модернизации страны. Сеть организации и количество членов общества по стране расширялись. В 1934 г. на территории Оренбургской области насчитывалось: заводских советов — 44, цеховых — 73, рационализаторских — 64. Количество членов ВОИЗ по области составляло: в г. Орске — 240 человек, Бузулуке — 42, Оренбурге — 823, в целом по области — 1105. К 1936 г. их численность достигла 3148 человек [30, л. 35—39]. Общества изобретателей проводили рейды с целью выявления невнедренных предложений изобретателей, оформляли рационализаторские предложения, устраивали встречи изобретателей, стахановцев и рационализаторов с администрацией предприятий по обмену опытом. На Орско-Халиловском комбинате в 1934 г. экономия от принятых рационализаторских предложений составила 875 тыс. руб., в 1935 г. — 1 млн. 450 тыс. руб. За счет рацпредложений среднегодовая выработка на одного рабочего в 1936 г. по всей промышленности Оренбургской области увеличилась по сравнению с предыдущим годом на 13,2% (по предприятиям тяжелой промышленности — на 65%) [33, л. 10].

В эти годы были учреждены правительственные награды за высокие производственные показатели, за новаторство во всех сферах промышленности, сельского хозяйства, торговли. Постановлением ЦИК СССР от 25 ноября 1935 г. учрежден орден «Знак Почета». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1938 г. установлена высшая степень отличия за труд — звание Героя Социалистического Труда. Общественное признание на государственном уровне было еще одним стимулом, побуждающим человека к активной трудовой деятельности. На местном уровне практиковались свои

формы поощрения рабочих коллективов за победу в социалистическом соревновании. Например, в Челябинской области для предприятий местной промышленности, которые добивались перевыполнения плана, повышения производительности труда, снижения себестоимости продукции, учреждалось переходящее Красное Знамя [18, л. 89].

Можно с уверенностью сказать, что уважение к рабочей профессии, возможность самореализации, работа социальных лифтов, видимые результаты твоего труда, оптимизм, внушаемый глобальными изменениями в стране, — все это позволяло добиваться положительной динамики в росте промышленного производства и производительности труда. Данные механизмы работали в условиях планового хозяйства и общей идеологической базы в направлении развития государства и общества. Моральное стимулирование более эффективно, если у людей складываются идентичные представления о том, куда мы идем, что мы хотим построить или сделать.

Подводя итог сказанному, отметим безусловный приоритет моральных методов стимулирования над материальными в изучаемый период. В большинстве случаев это приводило к положительному экономическому эффекту, росту производительности труда, укреплению трудовой дисциплины. Скорее всего, система «предоставления» моральных благ — стимулов на предприятии во многом соответствовала мотивации трудовой деятельности, которая формировалась у человека той эпохи. Глобальные модернизационные процессы в Советской стране оказали влияние на становление нового человека — труженика, ударника, стахановца. Благодаря самоотверженному труду людей в годы первых пятилеток, без достаточной финансовой и социальной поддержки со стороны государства, особенно в отношении местной промышленности на Южном Урале и ее работников, страна, безусловно, сделала прорыв, укрепив свою промышленную мощь.

Список использованных источников и литературы

1. Андреева Н. В., Стрельцов А. В. Моральное стимулирование труда работников промышленного предприятия // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2016. № 2 (34). С. 7—11.
2. Большевицкая смена. 1935. 3 дек.
3. Большевицкая смена. 1938. 20 мая.
4. Войтович В. Ю. Зарождение стахановского движения — путь к социально-экономическому развитию России (на материалах Удмуртии) // Экономические науки. 2017. № 1. С. 13—19.
5. Евдокимов перешел на два станка // Красная Башкирия. 1935. 24 нояб.
6. Елфимов Ю. Н. Маршал индустрии: биографический очерк об А. П. Завенягине. Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1982. 201 с.
7. Зотова Т. В., Стеклова О. Е. Моральное стимулирование труда // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2012. № 3. С. 71—73.
8. Игнатова Н. М. Феномен ударного и стахановского труда спецпереселенцев // Вопросы истории. 2017. № 3. С. 129—138.
9. История Советского Урала (1917—1932 гг.). Свердловск : Изд-во Урал. гос. ун-та, 1976. 86 с.
10. Кирсанов Р. С., Камардин И. Н. Социалистическое соревнование на промышленных предприятиях среднего Поволжья в годы первой пятилетки // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 8 (70) С. 99—101.
11. Ковалева Л. А. Моральное и материальное стимулирование труда в 1930-е годы (на предприятиях Урала) // Альманах современной науки и образования. 2014. № 5-6 (84). С. 87—89.
12. Кузина И. Л. Проблемы повышения трудовой дисциплины и производительности труда на промышленных стройках и предприятиях Дальнего Востока в 1930-е гг. // Теория и практика общественного развития. 2014. № 5. С. 126—128.
13. Мику Н. В., Давыдов А. С. Стахановское движение в Пензенской области в 1930-е гг. // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2017. № 1. С. 63—68.
14. Миргородова Ю. М. Труд стахановцев на предприятиях свеклосахарной промышленности Курской области в годы 2 пятилетки (1933—1937 гг.) // Ученые записки : электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 3 (19). С. 47—53.

15. Морозов А. С. Советские предприятия 30-х годов: успехи и просчеты соревнования бригад // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2012. № 1 (12). С. 125—133.
16. На швейной фабрике не помогают стахановцам // Большевицкая смена. 1935. 6 дек.
17. Наши стахановцы // Большевицкая смена. 1935. 1 дек.
18. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 792. Оп. 5. Д. 1309.
19. ОГАЧО. Ф. 870. Оп. 9. Д. 678.
20. Оренбург / сост. и науч. ред. Л. И. Футорянский. Челябинск : Челяб. кн. изд-во, 1993. 270 с.
21. Полкунова С. Ю. Легкая и пищевая промышленность на территории областей Южного Урала: 1921—1940 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2013. 34 с.
22. Рубашкин А. В. Дорогами новостроек. Уфа : Башкирское кн. изд-во, 1969. 128 с.
23. Сагателян Г. Ш., Дядя С. А. Кризис советской системы мотивации труда в 30—80-е годы XX века // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2017. № 2. С. 45—56.
24. Соколов А. К. Проблемы мотивации труда на советских предприятиях // Труды Института российской истории РАН. 2010. № 9. С. 174—224.
25. Центральный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦАООРБ). Ф. 122. Оп. 8. Д. 124.
26. ЦАООРБ. Ф. 341. Оп. 1. Д. 197.
27. ЦАООРБ. Ф. 342. Оп. 2. Д. 10.
28. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДННАО). Ф. 371. Оп. 1. Д. 143.
29. ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 348.
30. ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 349.
31. ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 378.
32. ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 706.
33. ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 2. Д. 200.
34. ЦДННАО. Ф. 371. Оп. 2. Д. 604.
35. Центральный исторический архив Республики Башкортостан (ЦИАРБ). Ф. 171. Оп. 1. Д. 238.
36. Чемоданов П. А. Советский стахановец второй половины 1930-х годов как культурно-психологический тип // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 3 (65) : в 2 ч. Ч. 1. С. 190—194.
37. Чкаловская коммуна. 1940. 1 янв.

Поступила в редакцию 10.07.2017

Невзорова Инна Валерьевна, кандидат исторических наук, доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: i_nevzorova@mail.ru

UDC 94(470.56/.57): 331.101.3“193”

I. V. Nevzorova

Stimulation of labor of local industry workers in the South Urals in the 30s of the twentieth century

The article is devoted to the stimulation of labour activity in the period of industrialization. The economy of the Soviet state did not possess the means of material incentives of hard work. The situation with financing was even worse at the local enterprises of the Southern Urals. In these circumstances, the government, local authorities, the administration of the enterprises resorted to various elements of moral incentives to maintain production. The study presents the socio-economic effect achieved due to the non-material forms of stimulation. The motivation of the worker to the selfless work by providing moral benefits was carried out in the context of socialist modernization.

Key words: moral incentives, industry of the Southern Urals, factory, worker, industrialization, strike worker.

Nevzorova Inna Valeryevna, Candidate of Historical Sciences, Associated Professor
Orenburg State Pedagogical University
Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: i_nevzorova@mail.ru

References

1. Andreeva N. V., Strel'tsov A. V. Moral'noe stimulirovanie truda rabotnikov promyshlennogo predpriyatiya [Moral incentives for industrial workers]. *Vestnik molodykh uchenykh Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2016, no. 2 (34), pp. 7—11. (In Russian)
2. *Bol'shevistskaya smena*, 1935. Dec. 3.
3. *Bol'shevistskaya smena*, 1938. May 20.
4. Voitovich V. Yu. Zarozhdenie stakhanovskogo dvizheniya — put' k sotsial'no-ekonomicheskomu razvitiyu Rossii (na materialakh Udmurtii) [The birth of the Stakhanov movement as the path to the social and economic development of Russia (on the materials of Udmurtia)]. *Ekonomicheskie nauki*, 2017, no. 1, pp. 13—19. (In Russian)
5. Evdokimov pereshel na dva stanka [Evdokimov switched to two machines]. *Krasnaya Bashkiriya*, 1935. Nov. 24. (In Russian)
6. Elfimov Yu. N. *Marshal industrii: biograficheskii ocherk ob A. P. Zavenyagine* [Marshal of industry: biographical essay on A. P. Zavenyagin]. Chelyabinsk, Yuzh.-Ural. kn. izd-vo Publ., 1982. 201 p. (In Russian)
7. Zotova T. V., Steklova O. E. Moral'noe stimulirovanie truda [Moral stimulation of work]. *Vestnik Ul'yanovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2012, no. 3, pp. 71—73. (In Russian)
8. Ignatova N. M. Fenomen udarnogo i stakhanovskogo truda spetspereselentsev [The phenomenon of shock and Stakhanov work of special settlers]. *Voprosy istorii*, 2017, no. 3, pp. 129—138. (In Russian)
9. *Istoriya Sovetskogo Urala (1917—1932 gg.)* [History of the Soviet Urals (1917—1932)]. Sverdlovsk, Ural. gos. un-t Publ., 1976. 86 p. (In Russian)
10. Kirsanov R. S., Kamardin I. N. Sotsialisticheskoe sorevnovanie na promyshlennykh predpriyatiyakh srednego Povolzh'ya v gody pervoi pyatiletki [Socialist competition in industrial enterprises of the middle Volga region during the first five-year plan period]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2016, no. 8 (70), pp. 99—101. (In Russian)
11. Kovaleva L. A. Moral'noe i material'noe stimulirovanie truda v 1930-e gody (na predpriyatiyakh Urala) [Moral and material stimulation of labor in the 1930s (at the enterprises of the Urals)]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya*, 2014, no. 5-6 (84), pp. 87—89. (In Russian)
12. Kuzina I. L. Problemy povysheniya trudovoi distsipliny i proizvoditel'nosti truda na promyshlennykh stroikakh i predpriyatiyakh Dal'nego Vostoka v 1930-e gg. [The problems of increasing labor discipline and labor productivity at industrial construction sites and enterprises of the Far East in the 1930s]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2014, no. 5, pp. 126—128. (In Russian)
13. Miku N. V., Davydov A. S. Stakhanovskoe dvizhenie v Penzenskoi oblasti v 1930-e gg. [Stakhanov movement in the Penza region in the 1930s]. *Obrazovanie i nauka v sovremennom mire. Innovatsii*, 2017, no. 1, pp. 63—68. (In Russian)
14. Mirgorodova Yu. M. Trud stakhanovtsev na predpriyatiyakh sveklosakharnoi promyshlennosti Kurskoi oblasti v gody 2 pyatiletki (1933—1937 gg.) [The work of the Stakhanovites in the sugar beet industry enterprises

of the Kursk Region in the years of the Second Five-Year Plan (1933—1937)]. *Uchenye zapiski: elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, no. 3 (19), pp. 47—53. (In Russian)

15. Morozov A. S. Sovetskie predpriyatiya 30-kh godov: uspekhi i proschety sorevnovaniya brigad [Soviet enterprises of the 30-ies: successes and miscalculations of the brigade competition]. *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V. N. Tatishcheva*, 2012, no. 1 (12), pp. 125—133. (In Russian)

16. Na shveinoi fabrike ne pomogayut stakhanovtsam [The Stakhanovites are not helped at the sewing factory]. *Bol'shevistskaya smena*, 1935, Dec. 6. (In Russian)

17. Nashi stakhanovtsy [Our Stakhanovites]. *Bol'shevistskaya smena*, 1935, Dec. 1. (In Russian)

18. Ob "edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Chelyabinskoi oblasti [United State Archives of the Chelyabinsk Region] (OGACHO). F. 792. Op. 5. D. 1309.

19. OGACHO. F. 870. Op. 9. D. 678.

20. Futoryanskii L. I., ed. *Orenburg* [Orenburg]. Chelyabinsk, Chelyab. kn. izd-vo Publ., 1993. 270 p. (In Russian)

21. Polkunova S. Yu. *Legkaya i pishchevaya promyshlennost' na territorii oblastei Yuzhnogo Urala: 1921—1940 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Light and food industry in the regions of the South Urals: 1921—1940. Abstr. Cand. Bis.]. Kazan', 2013. 34 p. (In Russian)

22. Rubashkin A. V. *Dorogami novostroek* [The roads of new buildings]. Ufa, Bashkirskoe kn. izd-vo Publ., 1969. 128 p. (In Russian)

23. Sagatelyan G. Sh., Dyadya S. A. Krizis sovetskoi sistemy motivatsii truda v 30—80-e gody XX veka [The crisis of the Soviet system of labor motivation in the 30-80s of the twentieth century]. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S. A. Esenina*, 2017, no. 2, pp. 45—56. (In Russian)

24. Sokolov A. K. Problemy motivatsii truda na sovetskikh predpriyatiyakh [Problems of labor motivation in Soviet enterprises]. *Trudy Instituta rossiiskoi istorii RAN*, 2010, no. 9, pp. 174—224. (In Russian)

25. *Tsentr'nyi arkhiv obshchestvennykh ob"edinenii Respubliki Bashkortostan* [Central Archive of Public Associations of the Republic of Bashkortostan] (TsAOORB). F. 122. Op. 8. D. 124.

26. TsAOORB. F. 341. Op. 1. D. 197.

27. TsAOORB. F. 342. Op. 2. D. 10.

28. *Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Orenburgskoi oblasti* [Center for Documentation of Contemporary History of the Orenburg Region] (TsDNIOO). F. 371. Op. 1. D. 143.

29. TsDNIOO. F. 371. Op. 1. D. 348.

30. TsDNIOO. F. 371. Op. 1. D. 349.

31. TsDNIOO. F. 371. Op. 1. D. 378.

32. TsDNIOO. F. 371. Op. 1. D. 706.

33. TsDNIOO. F. 371. Op. 2. D. 200.

34. TsDNIOO. F. 371. Op. 2. D. 604.

35. *Tsentr'nyi istoricheskii arkhiv Respubliki Bashkortostan* [Central historical archives of the Republic of Bashkortostan]. F. 171. Op. 1. D. 238.

36. Chemojanov P. A. Sovetskii stakhanovets vtoroi poloviny 1930-kh godov kak kul'turno-psikhologicheskii tip [The Soviet Stakhanovite of the second half of the 1930s as a cultural-psychological type]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2016, no. 3 (65), part 1, pp. 190—194. (In Russian)

37. *Chkalovskaya kommuna*, 1940. Jan. 1.